

Первой мыслью Бай Шэна было то, что имя «Су Цзицяо» звучит пугающе знакомо. Память мгновенно подкинула нужные фрагменты.

Три года назад, во время того самого инцидента в лаборатории Шэнь Чжо, Фу Чэнь погиб на месте. Однако был и ещё один пострадавший — эволюционировавший А-уровня, который получил тяжелейшую травму мозга и с тех пор пребывал в глубокой коме. Этим человеком и был Су Цзицяо.

— Боже... — пробормотал Чэнь Мяо, заикаясь от шока. — Брат Фу и сэмпай Су тоже были в этом санитарном пункте три года назад? Но зачем?

У порога палаты Фу Чэнь искоса взглянул на своего спутника:

— Не преувеличивай. С чего бы Шэнь Чжо злиться?

— Ох, я и сам не знаю, — мягко отозвался Су Цзицяо. — Просто мне всегда казалось, что сэмпай Шэнь ко мне не слишком благосклонен. Может, я в чём-то не оправдываю его ожиданий?

Су Цзицяо, пожалуй, был единственным встреченным Бай Шэном человеком, чья внешность могла на равных соперничать с красотой Шэнь Чжо. Но если инспектор привык, что на него смотрят снизу вверх, и его аура лидера — холодная, острая и властная — внушала трепет, то его собеседник был иным. Слегка вьющиеся волосы, вечно улыбающиеся глаза и мягкость в каждом движении делали его образ воплощением кротости. Даже в его голосе слышались певучие, ласковые интонации.

— Впрочем, его можно понять. Если бы не удачная эволюция, такие люди, как мы, за всю жизнь не удостоились бы и слова от человека его уровня. Что уж говорить о попытках снискать его расположение.

Бай Шэн украдкой взглянул на ледяное лицо стоящего рядом Шэнь Чжо.

«...»

Он наклонился к уху Чэнь Мяо и прошептал:

— Ваш сэмпай Су всегда в таком стиле общается?

Чэнь Мяо всё ещё пребывал в глубоком потрясении от того, зачем эти двое приходили в санитарный пункт уезда Цюаньшань навестить «господина Жуна» три года назад, поэтому

лишь непонимающе переспросил:

— В-в каком ещё стиле?

Бай Шэн помолчал пару секунд и деликатно пояснил:

— Приторный аромат «зелёного чая» бьёт в нос.

— Аромат чая? О чём ты? — Чэнь Мяо окончательно запутался. — У сэмпая Су золотой характер! Он добрый, отзывчивый и всегда готов войти в положение. В институте он был невероятно популярен. Что не так?

Бай Шэн всё понял. Он снова прильнул к уху растерянного собеседника и негромко добавил:

— Знаешь, если бы я принимал у тебя защиту диссертации, я бы тоже сидел на таблетках от давления...

Тем временем Фу Чэнь в видении покачал головой:

— Отношение Шэнь Чжо к людям редко зависит от того, хорошо они стараются или плохо. Для него большинство окружающих — открытая книга, по которой он выносит приговор в первую же секунду. Мой тебе совет: не трать силы.

Фу Чэнь снова посмотрел на иссохшую фигуру на кровати. После недолгого молчания он вдруг произнёс:

— Но кое-что мне всё же любопытно.

— Что именно?

— Интересно, — медленно проговорил Фу Чэнь, — как отреагирует Шэнь Чжо, когда увидит этого человека? Проявит ли он тень симпатии и терпения? Или же просто отмахнётся, как от назойливой мухи, посчитав его бесполезным мусором?

Су Цзицяо улыбнулся — в этой улыбке не было ни капли зла, лишь беззащитное добродушие. Он хотел что-то ответить, но Фу Чэнь его перебил.

— Забудь, пойдём. — Он снова сверился с часами. — Шэнь Чжо ждёт нас в аэропорту, мы сегодня вылетаем в Цинхай. Не хочу, чтобы он ждал слишком долго.

В этот момент Бай Шэна словно осенило. Слова Фу Чэня вскрыли важный факт.

Визит Фу Чэня и Су Цзицяо в санитарный пункт уезда Цюаньшань состоялся ровно за день до катастрофы в Цинхае. Это означало, что Фу Чэнь погиб спустя всего двадцать четыре часа после посещения Жун Ци!

Но почему? Что связывало двух высокоуровневых эволюционировавших с этим Жун Ци? Кем он им приходился?

В видении Су Цзицяо бросил на Фу Чэня косой взгляд и полушутя заметил:

— Как же я завидую. Брат Фу так внимателен к сэмпаяу Шэню.

Фу Чэнь направился к выходу, спокойно бросив через плечо:

— Разве тот, кто добивается чьего-то сердца, не должен быть внимательным?

Су Цзицяо поспешил за ним, смеясь:

— Вот я и говорю — завидно! Кстати, а что если...

Ретроспектива времени имела свои жёсткие границы — её можно было провести лишь один раз в конкретном месте, и радиус действия был сильно ограничен. Видя, что фигуры Фу Чэня и Су Цзицяо вот-вот исчезнут из зоны видимости, Шэнь Чжо повернулся к ведьме Итардо. Его обычно спокойный голос дрогнул от напряжения:

— Иди за ними! Не смей их упустить!

Ведьма не могла противиться приказу, но не успела она сдвинуться с места, как её тело пронзила судорога, словно от удара током. Она в ужасе посмотрела под ноги.

Из-под пола мгновенно вырвалась мощная лиана, намертво обвив её лодыжки. В следующую секунду из-под земли поднялись десятки таких же стеблей. Один из них раскрылся, являя скрывавшегося внутри человека. Это была Нода Ёко!

Призрачные картины прошлого вмиг рассеялись, и перед глазами снова предстала обугленная, полуразрушенная палата. Ёко молниеносно прижала нож к горлу ведьмы Итардо и отступила в угол, издевательски усмехнувшись:

— Не ожидала, что у вас в запасе есть такой козырь, как обращение времени.

— Сэмпай! — вскрикнул Чэнь Мяо.

Ёко полоснула взглядом пленницу:

— Ты — существо уровня системной ошибки. Почему ты подчиняешься какому-то жалкому человеку?

Прежде чем ведьма успела выплюнуть ответное оскорбление, в воздухе блеснули ледяные стрелы, пущенные мгновенно среагировавшим Чэнь Мяо. Однако в тот же миг пространство бесшумно расколосось, и чернильно-чёрная трещина поглотила снаряды.

Пространственный разлом начал стремительно расширяться в сторону Ёко — она явно собиралась скрыться вместе с заложницей!

Всё произошло слишком быстро. Четверо инспекторов снаружи даже не успели ворваться в комнату. Шэнь Чжо рванулся вперёд, но Бай Шэн наотмашь перехватил его за плечо:

— Куда ты собрался?!

— Ведьма Итардо не должна выйти из-под контроля! Если она сбежит, случится катастрофа!

Бай Шэн, как и ожидалось, попался на крючок:

— Если сбежит она — будут проблемы. Если погибнешь ты — человечество в ту же минуту начнёт войну с эволюционировавшими. Стой здесь!

Как только эти слова сорвались с его губ, Шэнь Чжо послушно отступил на полшага и похлопал его по плечу:

— Ты прав. Тогда за дело возьмёшься ты.

— ... — Мужчина замер в немом шоке. — Ты же это специально, да?! Решил эксплуатировать меня по полной, не потратив ни юаня на зарплату?!

Шэнь Чжо невозмутимо распорядился:

— И Ноду Ёко тоже задержи.

«Мать Чжан Уцзи была права: чем красивее женщина, тем искуснее она лжёт».

Эта мысль пронеслась в голове у S-уровня, но времени на саморефлексию не осталось. Чёрный зев пространственного разлома уже готов был поглотить Ёко и ведьму.

Он сорвался с места так стремительно, что казалось, он просто исчез. В следующее мгновение мужчина уже возник прямо перед лицом противницы. В его руке, неведомо откуда, возник длинный клинок, объятый яростным пламенем. Бай Шэн замахнулся, чтобы разрубить пути лиан, но в этот миг на лице Ёко промелькнула странная гримаса.

В ту же секунду пространственная трещина резко вильнула, обходя её. Она пронеслась мимо него и устремилась напрямик к оставшемуся без защиты Шэнь Чжо.

Отвлекающий манёвр!

Его лицо исказилось. Он бросился назад, к инспектору, но было поздно. Из чёрной дыры по пояс высунулся Лю Саньцзи. Он мёртвой хваткой вцепился в опешившего Шэнь Чжо и рывком затянул его внутрь!

Мгновение спустя пространство схлопнулось. Трещина исчезла.

Последним, что они увидели, были бесчисленные щупальца лиан, опутавшие Шэнь Чжо и утащившие его во тьму, и Лю Саньцзи, одаривший того откровенно злобной ухмылкой.

— Сэмпай! — только сейчас донёлся до пола отчаянный крик Чэнь Мяо.

Воздух в комнате взорвался свистом. Бай Шэн вскинул полыхающий клинок в сторону Ёко. Вечная ироничная улыбка исчезла с его лица, сменившись аурой такой сокрушительной ярости, что стены, казалось, начали стонать.

— Верни Шэнь Чжо, — процедил он.

Девушка насмешливо вскинула подбородок:

— О? И что ты сделаешь? Зарубишь меня вместе с заложницей?

— Отпусти сэмпай Шуй! — в ярости выкрикнул Чэнь Мяо.

— Ах, точно. Ведьма бессмертна, так что ты просто убьёшь ту несчастную женщину-эксперта, в которой она сидит, — Ёко вызывающе посмотрела на Бай Шэна. — Что, кишка тонка? Неужели великий S-уровень боится запачкать руки кровью?

Ведьма Итардо опасно прищурилась. Её пальцы, висевшие вдоль тела, то сжимались, то разжимались, словно она была на распутье.

— Мне плевать, что ты сделаешь с заложницей, — негромко, но веско произнёс Бай Шэн. — Но

Шэнь Чжо — единственный человек среди Десяти постоянных инспекторов ООН. Если он погибнет от рук эволюционировавшего, хрупкий мир между нашими видами превратится в пепел. Последствия будут катастрофическими.

Он наставил острие меча на Ёко:

— Говори, где Шэнь Чжо. Иначе я сделаю твою смерть настолько мучительной, что в твоём теле не останется ни одной целой кости.

В комнате воцарилось мёртвое затишье. Все замерли, боясь пошевелиться. Ёко пристально смотрела на Бай Шэна, её глаза сузились до предела.

Она давно слышала о нём. Многие считали его легкомысленным богачом, вечно весёлым и несерьёзным. Но она знала: среди S-уровней нет добряков. Разница лишь в том, насколько искусно они играют свою роль. Этот человек обладал ледяным, расчётливым умом и чудовищной жаждой контроля. Даже среди равных себе он считался крайне опасным противником.

Она ненавидела таких, как он. Имея силу вести свой вид к величию, они предпочитали якшаться с жалкими, ничтожными людьми.

— Убить меня? — пленница холодно усмехнулась и резко вонзила кинжал в правое подреберье ведьмы. — Ну так попробуй!

Чэнь Мяо рванулся вперёд:

— Стой!

В ту же секунду в глазах Бай Шэна вспыхнуло нечто звериное. Он отшвырнул меч, и его пальцы сжались в кулак с резким, сухим хрустом.

Вместе с этим движением невидимая сила сковала Ёко. Не успела она вогнать кинжал глубже, как её рука неестественно вывернулась. С оглушительным треском дробящихся костей её конечность скрутило в спираль, словно бумажный жгут!

Дзинь! Кинжал со звоном упал на пол.

От запредельной боли сознание девушки на миг помутилось. Она непроизвольно разжала хватку. Ведьма Итардо не успела нанести ответный удар — Бай Шэн стальным захватом перехватил её и оттолкнул к Чэнь Мяо.

В следующую секунду вокруг неё взорвался целый вихрь безумных лиан, но они не смогли

задеть даже края одежды S-уровня. В мгновение ока его мрачная фигура нависла над ней. Он мёртвой хваткой вцепился в её горло и вскинул над полом:

— Где Шэнь Чжо?!

Правая рука Ёко превратилась в кровавое месиво. Её всё сильнее трясло, но она умудрилась выдавить издевательскую улыбку окровавленными губами:

— Быть цепным псом у людей... вы, предатели...

Он едва заметно повёл двумя пальцами в воздухе. Крак!

Левая рука Ёко сама собой совершила два полных оборота вокруг своей оси. Острые обломки костей прорвали кожу, вырываясь наружу вместе с кусками плоти!

— В теле взрослого человека двести шесть костей, — ледяным тоном произнёс Бай Шэн, глядя в налитые кровью глаза противницы. — Сейчас у тебя осталось сто пятьдесят. И я буду ломать их по одной. Очень медленно.

Мужчина склонился к самому её лицу, его голос звучал пугающе чётко:

— Где Шэнь Чжо? Ответишь — и, возможно, я оставлю твоё тело целым после смерти.

Ёко, захлёбываясь кровью, не сводила с него бешеного взгляда. Внезапно она оскалилась в жуткой улыбке:

— Давай же, убей меня, если сможешь! Как тридцать миллионов лет назад неандертальцы уступили место человеку разумному, так и нынешнее человечество обречено на вымирание. И такие псы, как ты...

S-уровень не выразил ничего. Его пальцы на её горле сжались.

Сила этого захвата была запредельной. Слова Ёко оборвались. Её шейные позвонки начали неестественно выгибаться.

Сцена напоминала кадр из фильма ужасов: лицо женщины из багрового стало иссиня-чёрным, шея дюйм за дюймом изгибалась, принимая змеиную форму. Раздался тошнотворный скрежет трущихся друг о друга позвонков. Казалось, ещё секунда — и её голова будет сорвана.

И в этот критический момент над ними внезапно разверзлась пространственная пропасть. Из неё бесшумно выступил Нода Сюнсукэ.

— Тебе... конец, — выдавила Ёко, глядя на Бай Шэна.

Он мгновенно почувствовал угрозу. Он хотел обернуться, но было поздно.

Щёлк! Нода Сюнсукэ щёлкнул пальцами.

Чёрные преграды вырвались прямо из пола, мгновенно выстраиваясь в прямоугольные блоки, похожие на вертикальные гробы. В одну секунду каждый присутствующий оказался заперт внутри!

— Черт!

— Что это?!

— Как выбраться?!

Всех охватил ужас. Бай Шэн среагировал первым — он со всей силы ударил по преграде, так что вены на руке вздулись от напряжения. Но полупрозрачный чёрный «гроб» даже не дрогнул.

— Кха! Кха-кха... — Ёко рухнула на пол. Брат подхватил её и оттащил в сторону.

— «Пространственное заточение», — произнёс Сюнсукэ. Его китайский был грубым, с сильным акцентом. Он обвёл взглядом запертых в чёрных гробах людей и остановился на Бай Шэне, не скрывая насмешки: — Не трать силы. Изнутри это не открыть.

Бам! Бам! Бам! Чэнь Мяо открыл огонь, но чёрные стенки не реагировали. Пули даже не оставляли царапин, бессильно падая на пол.

— Надо же, терпеть мучения родной сестры и выйти только сейчас... Настоящий мужчина, ничего не скажешь, — Бай Шэн прищурился. — А где твой господин Жун? Бойтся показаться? Он просто калека или трус, не смеющий взглянуть людям в глаза?

Нода Сюнсукэ рассмеялся. В его взгляде вспыхнула жажда крови.

— Чтобы разделаться с тобой, господин Жун не нужен... Помнишь, что я сказал в прошлый раз?

Его и без того хищное лицо исказила наглая, вызывающая ухмылка:

— Наша следующая встреча станет для тебя последней.

Он резко сжал руку в кулак.

Бай Шэна пронзило нехорошее предчувствие. В ту же секунду чёрные гробы начали стремительно сжиматься, грозя в одно мгновение превратить всех находящихся внутри в кровавое месиво...

<http://bllate.org/book/15845/1435204>